
ГУМАНИЗМ VERSUS ГЛОБАЛИЗАЦИИ НАСИЛИЯ*

В. И. Красиков

Некоторое время после окончания холодной войны многие полагали, что прежняя насильственная история завершена и предстоит лишь определиться с тем, как может быть развита демократия в тех странах, где она находится еще в зачаточном состоянии. События в Югославии, в Афганистане, в сентябре 2001 г. в Ираке показали, насколько скоропалительными оказались оптимистичные прогнозы относительно возможного «конца истории», понимаемой как история взаимной ненависти, страданий и насилия. Оказалось иллюзией, что великие несчастья XX в., такие как мировые войны и тоталитаризм, смогут заставить людей оставить политику насилия. На деле начался новый настоящий ренессанс политического насилия как нормы существования. Это весьма опасно, так как люди вновь начинают привыкать к повседневности насилия, ведь хорошо известно, что мировые войны предуготовлялись локальными конфликтами и «опривычиванием» насилия. Подобные соображения актуализируют обсуждение проблем гуманизма и насилия.

Кузбасские философы и гуманитарии имеют уже устоявшиеся традиции анализа подобных проблем. С 2000 г. уже проведены четыре международных конференции на злободневные темы (социальная агрессивность, терроризм, толерантность) под respectable-академической эгидой «Кузбасских философских чтений». Очередная конференция в Кузбассе прошла 15 ноября и была посвящена междисциплинарным проблемам современных процессов глобализации и гуманизма. Здесь, в частности, отмечалось, что вся история человечества есть постепенный процесс его глобализации или же универсализации и гомогенизации его состава. Начало универсализации связано с переходом от исключительно природного существования к собственно цивилизационному – с так называемой «неолитической революцией», переходом к присваивающему хозяйству и городам (примерно десять тысяч лет назад). Люди начинают жить все более сходным образом и, что станет впоследствии основополагающим, начинают мыслить все более сходным образом. Сама универсализация долгое время имела локальный характер имперских «точек роста» – как в политико-хозяйственной, военной, так и в интеллектуальных областях.

Люди в равной мере существа разумно-конвенциальные и страстно-амбициозные и, как показывает история, не в состоянии рационально и толерантно решать вопросы властной и распределительной сфер хотя бы в отдельно взятой генно-родственной гомогенности – этноса, не говоря уже об общечеловеческой. Авторитаризм, насилие, диктат долгое время (ранее в открытом виде, сейчас – в скрытых, благовидных формах) мостили и мостят дороги глобализации челове-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке и в рамках выполнения гранта РФФИ, проект № 07-06-00067-а.

чества, собирают рассеянные эволюцией и умноженные расселением-освоением планеты человеческие массы.

Первые вожества, империи универсализовывали пространства, относимые нами сегодня к «региональным»: Египет, вавилоно-ассирийские государства, Китай, Индия, Персия, Македония, Рим, арабы, Испания, наполеоновская Франция, Россия в освоении Сибири и Средней Азии, – создавали для того времени межрегиональные анклавные универсализации, где главным итогом была та или иная форма гомогенизации, реального жизненного освоения обширных пространств, наиболее яркие примеры которых – эллинизация, латинизация, исламизация и т. п. Существенно в меньшей степени это относится к империям (в основном захватническим) монголов, турок или же колониальным империям европейских стран, преследовавшим более цели фискальной эксплуатации. В XX в. региональные империи вступили в полосу войн за мировое господство.

Таким образом, идет глобализация – универсализация человечества через гомогенизацию его состава, в котором безжалостно перемалываются без числа социальные классы, слои, этносы, конфессии и т. п. Войны – имманентный спутник имперского развития, меняются лишь империи и противники. «Собирание» или глобализация не могут не быть имперскими, а если империя по-настоящему мировая, то проблемы и войны по-настоящему мировые. Столь суровые выводы относительно насильственной природы глобализации и ее раннего старта не отменяют необходимости ее гуманизации. Человек и стал человеком потому, что оказался способным противостоять насильственному формату существования, навязываемому природой (конкуренция, борьба за выживание) и прежней антагонистической историей.

Эти и другие идеи, прозвучавшие на конференции, отражают многоаспектность проблем глобализации (в истории, политике, экономике, праве, религии, этике) и объединяемы их гуманистическим содержанием. Можно надеяться, что полученные результаты будут способствовать созданию гуманитарной базы для разработки и принятия столь нужной России комплексной программы социально-экономического и духовного развития в контексте глобализации.